

Глава 5 День Святого Валентина

Первая неделя февраля

В настоящее время в клубе находились Ёдзора, Сэна, Рика, Кобато и Мария другими словами, сейчас присутствовали все члены клуба.

Единственной, кто нарушила молчание, была Ёдзора.

-«Знаете, похоже, на следующей неделе состоится празднование дня Святого Валентина или как-то так», - сказала она, анонсировав данный факт.

-«Это верно...»

До этого я ни разу не отмечал день Святого Валентина, проскочило у меня в голове. Теперь, когда у меня была девушка, что мне делать если Юкимуря подарит мне шоколад. Думаю, что она скажет что-то типа строк: «Для самураев, возмутительно быть сбитым с пути этим событием».

Если честно, я бы солгал, сказав, что не ожидаю чего-нибудь. Это будет первый раз, когда я кроме как от семьи получу ещё и дружеский шоколад.

-«Дарить шоколад во время «Валентина»- это явление, придуманное кондитерским сообществом как трюк - и попасть на такой трюк - просто глупо. Хотя ... в последнее время есть что-то под названием «дружеский шоколад», - объяснила Ёдзора. «В Японии нормой является то, что девочки должны дарить шоколадные конфеты парням, которые им нравятся. В наши дни девочки также дарят шоколад друзьям, и это называется дружеский шоколад».

-«Хо? Зачем?» Спросила Сена.

-«Кто знает. Возможно, это план предприятий, каким-то образом наложить лапы на деньги людей, не имеющих каких-то любовных интересов, вовлекая их в Валентинов день. Или, может быть, это был бум неизвестного происхождения. Несмотря на это, дружеский шоколад популярен, и мы не можем позволить этой возможности пройти мимо друзей, таких как члены клуба соседей».

Подводя итог разъяснительной речи Ёдзоры, она хотела сказать: «Ради дня Святого Валентина мы не можем не попрактиковать приготовление и вручение дружеского шоколада.» Ах, это так глупо.

-«Я не понимаю, но я смогу поесть шоколада? Ура!» Мария невинно обрадовалась.

Сделать ... шоколад ...? Они ...?

Мы все собрались на кухне дома Хасэгава, в воскресенье, для кое-какого актуального дополнительного учебного мероприятия. Кухня, будучи просторной и вооруженной всеми кухонными принадлежностями, которыми я привык пользоваться, сделала мою работу по поддержке гораздо проще.

Будучи здесь в первый раз, Сена и Рика, по-видимому нервничали, а Ёдзора спокойно гладила Кобато. Совсем как ребёнок, Мария, на другом конце кухни, бегала, крича:

-«Уяя, это дом Они-чана!»

-«Что ж, сегодня мы собираемся сделать шоколадные трюфели. Они легко готовятся, особенно для новичков—и это так же очень кстати.

Всё зависело от меня, возглавлявшего их сегодня. Поскольку у меня не было опыта изготовления шоколада, я к сегодня специально немного попрактиковался. Хотя, как только я начал их формировать, понял, что это было сложнее, чем кажется. Это усилило мой интерес к кондитерскому делу.

Я подготовил все ингредиенты и приборы, и даже заранее измельчил купленный в магазине шоколад специально для Ёдзоры, не способной обращаться с кухонными ножами. Затем первым делом мы должны были расплавить нарезанный шоколад, придать желаемую форму, охладить его, прежде чем, наконец, посыпать сверху какао-порошком.

Должно же это быть под силу девушкам из клуба соседей, не имеющим опыта готовки на кухне, не так ли?

-«Чтобы приготовить свой шоколад используйте только готовые ингредиенты. Не подмешивайте ненужные ингредиенты. Всё ясно?»

На это Сэна и Рика выразили свое недовольство.

-«Э? Разве это не будет скучно, потому что это слишком просто? Великая я, собираюсь сделать более уникальный шоколад», провозгласила Сэна.

-«Действительно. Как раз, когда я собиралась применить Рикин «секретный делюкс ароматизатор».

-«Тоооооооооооооооочко нет!»

Они обе неохотно, но, по крайней мере, согласились.

Итак, мы начали делать трюфели из подготовленного шоколада. Ёдзора, со своей хорошей ловкостью, не столкнулась с проблемами при придании формы шоколаду. Сэна и Рика тоже довольно быстро смогли приловчиться.

Между тем, о Марии и Кобато можно сказать, что где-то по пути они отвлеклись и начали играть.

«Кукуку ... Узри, волшебный кристалл, темной материи ...!» - сказала Кобато, с липкими руками.

-«О, сладенько!» Воскликнула Мария облизнув палец Кобато.

-«Уваа! Не облизывай мой палец, идиотка!

-«Ахаха, растопленный шоколад похож на какашки, хаха. Хорошо, теперь попробуй и мою какашку тоже!»

-«... Кукуку Вкуснятина...»

В этот момент со второго этажа внезапно раздался голос, прервавший наши проказы.

-«О, вы тут? Так или иначе, позаботьтесь об этих двоих. Я отец Хасэгавы»

-«П-папа Ко-Кодаки!?»

-«О-Отец!?»

Потрясенный внезапным появлением отца, наряду с его откровенным приветствием, Ёдзора и Рика обе раздавили свой шоколад со звуком брызг.

-«... Я же сказал, тебе не спускался, разве нет?».

-«Знаю, знаю. Я сейчас уйду». Но, как он ответил мне.

-«Итак, которая из них твоя девушка, Юкимура? Не подскажешь мне, золотоволосая девочка ...

- прошептал он, переводя свой взгляд с Ёдзоры к Рике, а затем Марии.

-«... Если ты про Юкимуру, то её здесь нет».

Я представил Юкимуру как «человека, который был в том же клубе», поэтому не было ошибкой предположить, что она могла быть среди присутствующих.

-«Ясно, вот досада... Кстати говоря, будь то Сэна-chan или та девушка, все они кажутся очень высокоуровневыми? Что происходит с твоей школьной жизнью?»

Это заставило меня задуматься, а что я действительно делаю со своей жизнью в старшей школе?

После того, как шоколадные трюфели были закончены - без особых проблем - мы их завернули. Позже мы принесли свои собственные конфеты в клубную комнату на празднование дня Святого Валентина, для группового закусочного фестиваля, и, как и ожидалось, всё было вкусно.

К моему большому удовольствию, во время обеденного перерыва Юкимура подарила мне вкуснейший шоколад, приготовленный в магазине под гербом знаменитой семьи Сэнгоку. Хотя наш ручной шоколад не мог сравниться с точки зрения вкуса, он только укрепил мою решимость посвятить своё свободное время созданию кондитерских изделий.

Конец дня ознаменовал конец клубной деятельности, а с этим и конец дня Святого Валентина. Пройдя этот путь без каких-либо неприятностей было прекрасно для меня, но с точки зрения романтической комедии, это был, вероятно, худший способ окончания.